

ГОРОДИЩЕ V ВЕКА ДО Н. Э. У с. ПЕТИНО НА ВЕРХНЕМ ДОНУ*

Ю. Д. Разуваев

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 12 ноября 2015 г.

Аннотация: в статье публикуются материалы раскопок городища скифской эпохи, расположенного на р. Дон у с. Петино в окрестностях г. Воронежа. Охарактеризованы фортификационные сооружения, керамические и вещевые находки. Обоснована датировка памятника V в. до н. э. Приведены данные о земледельческо-скотоводческом хозяйстве обитателей поселения.

Ключевые слова: лесостепное Подонье, скифская эпоха, городище, укрепления, хозяйство.

Abstract: materials of excavation of the hillfort of a Scythian era located on the Don River at the village of Petino in vicinities of Voronezh are published in article. Fortification constructions, ceramic and ware finds are characterized. Dating of a monument of the V century BC is proved. Data on agricultural and cattle breeding economy of inhabitants of the settlement are provided.

Key words: Forest-steppe Don region, Scythian epoch, hillfort, fortifications, economy.

Среди поселений среднедонской археологической культуры VI–III вв. до н. э. особо пристального внимания заслуживают те, чьи культурные напластования сформировались в относительно короткий промежуток времени. Именно они предоставляют дискретную информацию, необходимую для исследования событий и явлений прошлого в их исторической динамике. Таких поселений, относящихся к началу указанного временного диапазона, изучено пока немного. В силу этого остаются неясными многие сюжеты ранней истории оседлого населения донской лесостепи, лишь в самом общем приближении известен хозяйственно-бытовой уклад его жизни. Новую информацию на сей счет удалось получить недавно благодаря раскопкам городища, расположенного около южной окраины с. Петино в Хохольском районе Воронежской области¹.

Культурный слой на высоком мысу правого берега р. Дон обнаружил в 2011 г. воронежский историк Н. С. Сапелкин, а в 2012 и 2013 гг. памятник изучался отрядом археологической экспедиции Воронежского госпедуниверситета. Четырьмя раскопами общей площадью 276 м² на городище исследованы укрепления, культурный слой на примыкающем к ним участке и на стрелке мыса.

Береговой мыс, образованный крупной балкой, в плане имеет подтреугольные очертания, вытянут в меридиональном направлении и возвышается над рекой на 55–65 м (рис. 1). Участок 80 × 350 м на его оконечности ограничен ложбиной шириной 25–40 м

и глубиной более 1 м, появившейся, скорее всего, в результате оползневых процессов, характерных для этой части речной долины (на стрелке мыса имеется еще одна ложбина шириной около 40 м). Как показали раскопки, на дне ложбины в древности был сооружен оборонительный ров, в настоящее время полностью заплывший. Рядом с ним располагается и вал, ныне едва угадываемый в виде насыпи высотой 0,1–0,3 м, имеющей ширину 20 и длину 85 м. В 20 м от него просматривается еще одна небольшая насыпь, видимо, позднего происхождения.

Склоны городищенского мыса поросли лесом. Площадка задернована, хотя ранее могла подвергаться распашке. По краям имеются перекопы военного времени. В центральной части площадки расположен геодезический знак, верх которого послужил репером при раскопчных работах.

На территории городища в эпоху бронзы существовал поселок катакомбной культуры, с которым связаны немногочисленные фрагменты керамики в слое. Выявлены на памятнике и следы деревенской застройки XIX–XX вв.: в раскоп частично попал котлован постройки, а в слое сверху встречались соответствующие керамические и вещевые материалы.

Раскопками исследован участок в центре укреплений (рис. 2).

Ров здесь имеет ширину порядка 9 м, глубину – 1,10–1,15 м от уровня глинистого материка (1,35 м – от дневной поверхности). Его стенки сверху довольно пологие (угол наклона составляет примерно 15°), но на середине глубины внешняя стенка уходит вниз под углом около 55°. Дно плоское шириной 1,1 м. Заполнение состояло из слоев серого, темно-серого и почти черного суглинка. В нем встречены немногочисленные фрагменты лепных сосудов скифского времени.

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ по проекту № 15-01-00103.

¹ Автор благодарит С. А. Горбаненко, С. Ю. Монахова и Е. Ю. Яниш за помощь в изучении городищенских материалов.

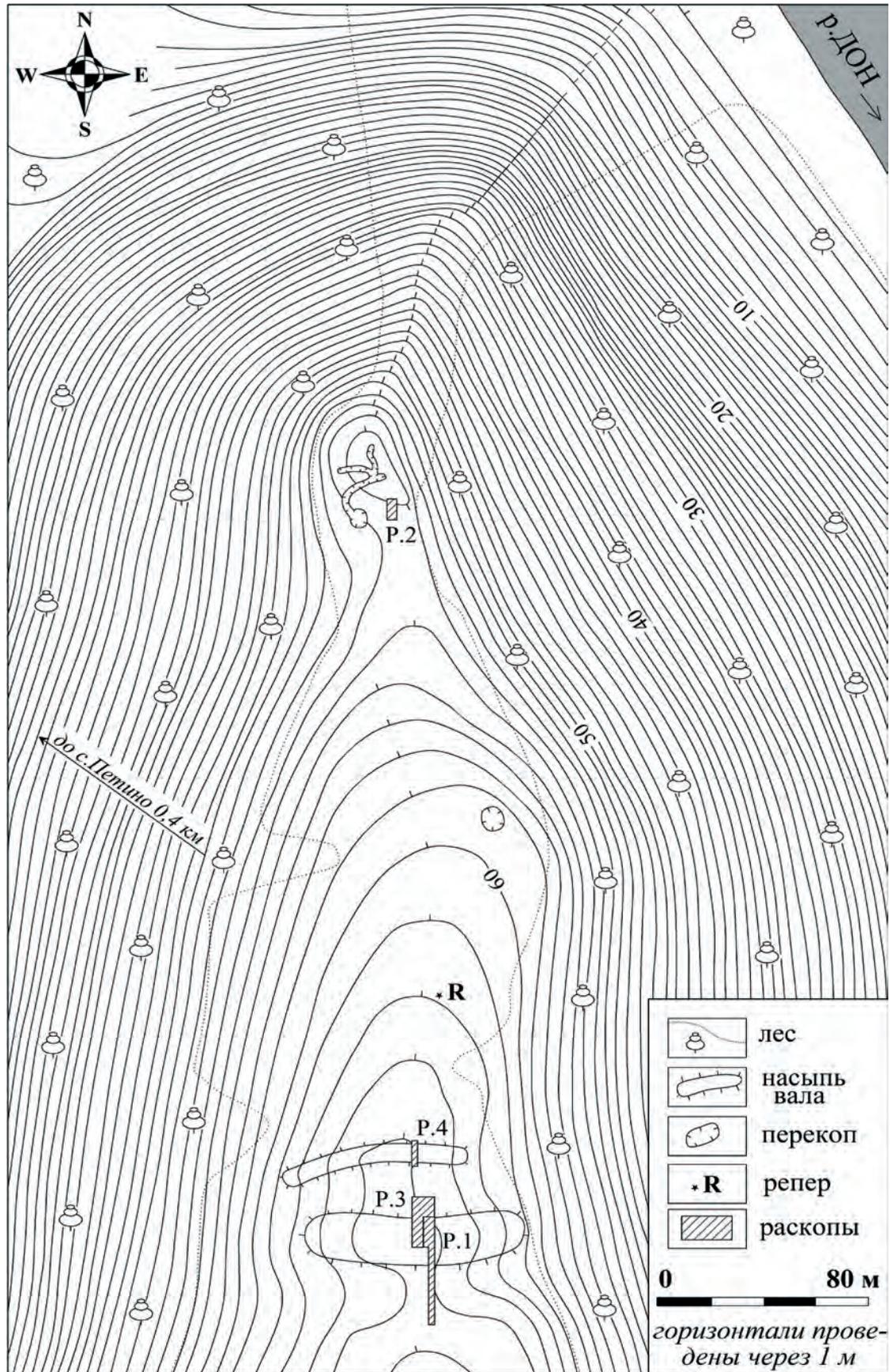

Рис. 1. План городища у с. Петино

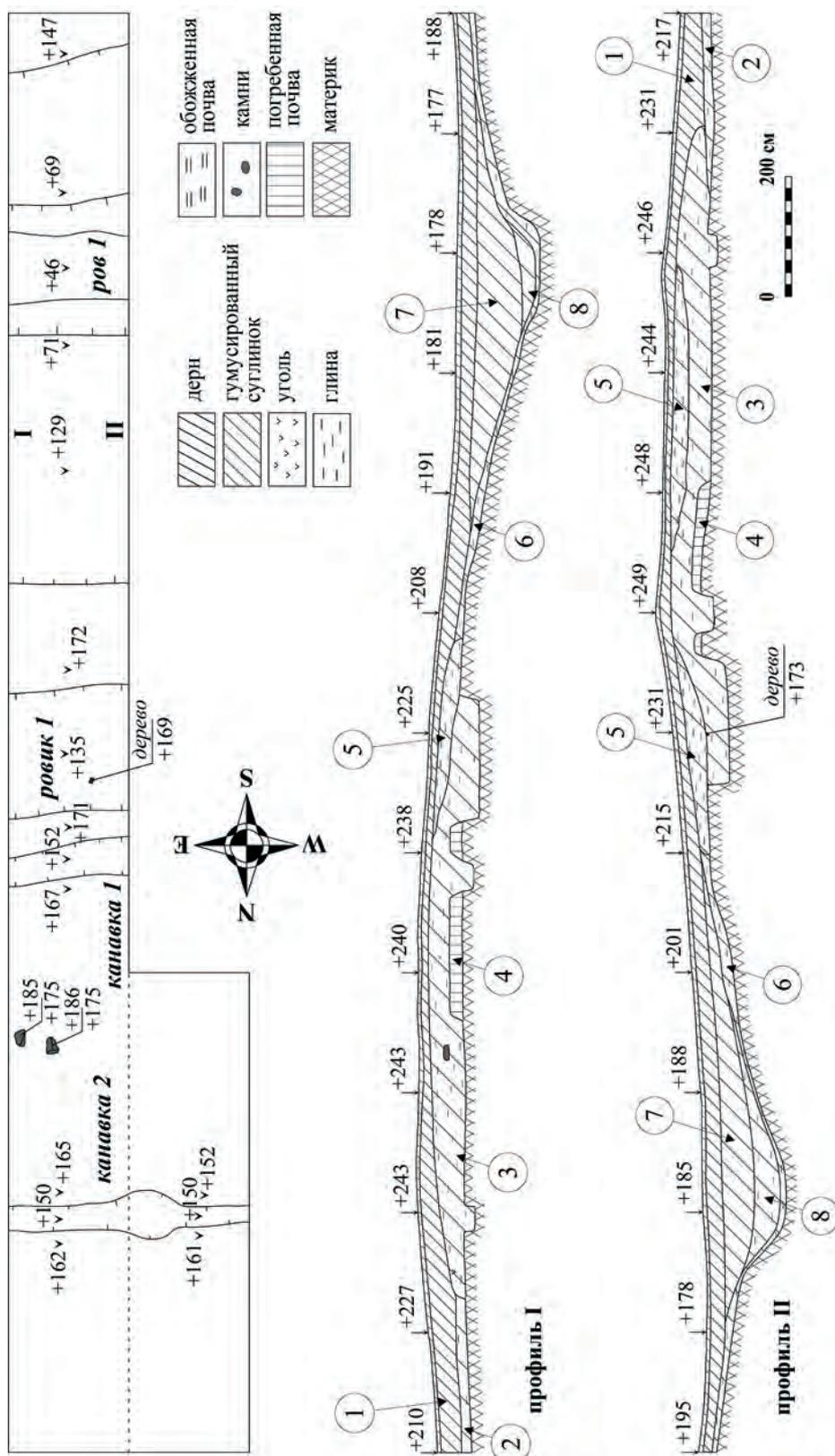

Рис. 2. План и профили укреплений:

1 – темно-серый суглинок; 2 – серо-коричневый суглинок с глинистыми включениями; 3 – серый суглинок, перемешанный с желто-коричневой глиной; 4 – коричнево-серый суглинок (погребенная почва); 5 – перемешанная с гумусированной почвой желто-коричневая глина; 6 – коричнево-серый суглинок с желто-коричневой глиной; 7 – гумусированный суглинок черного цвета; 8 – серый суглинок с включениями желто-коричневой глины

Насыпь вала состоит сверху из суглинка темно-серого цвета, ниже – из глины желто-коричневого цвета, мешанной с серым суглинком. Нижняя глинистая часть вала имеет ширину по основанию порядка 10 м, высоту от материка более 0,5 м. В ней встречались отдельные угольки и комки обожженной почвы, явно оставшиеся от сгоревших деревянных конструкций. Под валом лишь кое-где прослеживалась погребенная почва в виде слоя коричнево-серого суглинка толщиной 0,20–0,22 м. Большой частью она была скрыта в древности при сооружении конструкции, к которой относились обнаруженные под валом ровик и две канавки.

Ровик 1 располагается параллельно рву, в 1,3–1,7 м от его внутреннего края. Он фактически представляет собой канаву с почти вертикальными стенками и плоским дном, ширина которой достигала 2,1 м, а глубина в материке – 0,4 м. Вверху заполнения (серый суглинок, перемешанный с желто-коричневой глиной) были обнаружены два небольших обломка полуистлевшего дерева, а ниже – венчик и пять стенок лепных сосудов скифского времени, несколько костей животных.

Практически параллельно ровику размещаются две канавки, заполненные почвой, аналогичной залегающей выше в насыпи вала (серый суглинок с включениями глины). У обеих канавок почти вертикальные стенки и плоское дно. Первая имела ширину 0,50–0,65 м, глубину в материке до 0,2 м, вторая – ширину 0,3–0,4 м (лишь на небольшом участке 0,8 м), глубину в материке до 0,15 м. Из второй канавки происходит стенка лепного сосуда скифского времени.

Стратиграфические данные позволяют предположить следующую последовательность возведения фортификаций. Изначально поселение скифской эпохи было защищено, скорее всего, деревоземляной конструкцией, располагавшейся вдоль внутреннего края естественной ложбины. Это была наземная постройка, внешняя стена которой, размещавшаяся в ровике 1, выполняла оборонительную функцию. Стена состояла, надо полагать, из двух параллельных плетней, пространство между которыми было заполнено глинистым грунтом. На местоположение других стенок постройки указывают канавки. Внутренняя часть конструкции имела жилое назначение, о чем свидетельствуют керамические материалы, кости животных, встречавшиеся внизу полы вала.

Ранние фортификации уничтожил пожар, ставший, судя по найденному под валом наконечнику стрелы, результатом военного столкновения. Деревоземляное сооружение развалилось, оставив после себя глинистую насыпь, включавшую продукты горения в виде отдельных угольков и комочков обожженной почвы.

По-видимому, практически сразу после этих разрушений на дне естественной ложбины был отрыт ров, ширина которого на уровне погребенной почвы превысила 8 м, а глубина составила до 1,4 м. Про-

слойка глины, выброшенной из рва, как это видно на профилях вала, перекрыла вышеупомянутую насыпь (см. рис. 2). О параметрах возведенного вала говорить затруднительно, поскольку, судя по профилям, его верх как будто срезан, скорее всего, землеройными работами или распашкой позднейшего времени. Ясно, что ширина его достигала 12 м, а высота от уровня погребенной почвы превышала 0,8 м.

Вещевые находки из раскопов немногочисленны. Упомянутый бронзовый наконечник стрелы обнаружен над канавкой 2 (рис. 3, 1). Вверху насыпи вала найден обломок костяной накладки, возможно, от лука (рис. 3, 6). В слое с внешней стороны рва найдены половинка глиняного грузика-пряслица шаровидной формы (рис. 3, 8) и обломок бронзового украшения (рис. 3, 2).

Из слоя на площадке городища происходят два четырехгранных железных шила (рис. 3, 4, 5) и обломки еще одного, часть рукояти железного ножа, втулка, видимо, железного наконечника стрелы, небольшой фрагмент бронзового зооморфного украшения (рис. 3, 3), а также обломки грузиков-пряслиц уплощенно-биконической (рис. 3, 7) и шаровидной формы. Отметим также находку внизу слоя довольно крупного куска железного шлака.

Из предметов скифской эпохи датированным является лишь трехлопастный наконечник стрелы со слегка выступающей втулкой, который относится, по классификации А. И. Мельниковой, к 3-му варианту типа 8, появившемуся в конце V в. до н. э. [1, с. 23].

Керамические материалы скифского времени представлены фрагментами преимущественно лепных сосудов. Кроме них, в слое около укреплений были обнаружены лишь три фрагмента древнегреческих круговых амфор: две стенки и горловина (рис. 3, 9), принадлежавшая, по определению С. Ю. Монахова, сосуду, изготовленному в неизвестном средиземноморском центре в конце V в. до н. э.

Коллекция обломков лепной посуды включает 38 венчиков, 30 днищ и 357 стенок. Практически все они принадлежали кухонным горшкам, изготовленным из глины с примесью дресвы и имевшим заглаженную поверхность коричневого или серого цвета. Эти сосуды обладали плавно отогнутой горловиной и профилированным туловом (рис. 3, 10–16, 18). Лишь один венчик остался от слабопрофилированного изделия, видимо, чашки (рис. 3, 17).

Горшки чаще всего украшали пальцевые защипы по краю венчика, очень часто сочетавшиеся со сквозными проколами на шейке (рис. 3, 10–14). На некоторых экземплярах место защипов занимали насечки. Один сосуд имел ряд ямок по шейке (рис. 3, 16). Следует отметить обломок шейки сосуда с налипшим валиком, покрытым пальцевыми защипами (рис. 3, 15). Примерно на четверти горшков орнамент отсутствовал (рис. 3, 18).

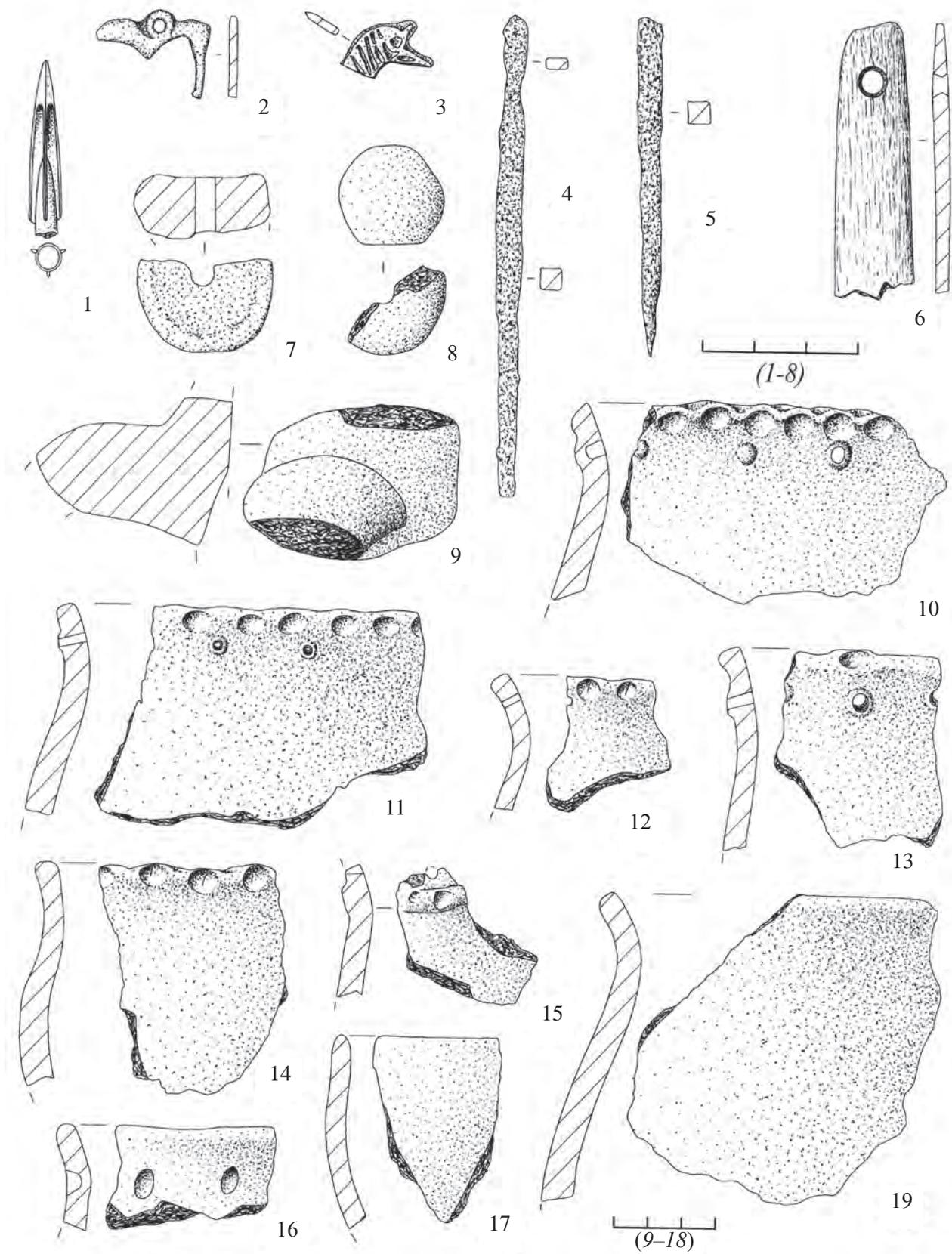

Рис. 3. Находки из насыпи вала и культурного слоя:
1-3 – бронза, 4, 5 – железо, 6 – кость, 7-18 – керамика

Декорирование сосудов проколами под венчиком уже давно расценивается исследователями как показатель архаичности керамики в Лесостепной Скифии [2, с. 90; 3, с. 70]. Такое суждение вполне справедливо и для Подонья, где эта разновидность орнамента пропадает в IV–III вв. до н. э. [4, с. 42].

Таким образом, вещевые и керамические материалы позволяют отнести городище у с. Петино к V в. до н. э. Сравнительная немногочисленность находок свидетельствует, пожалуй, об относительной кратковременности памятника. Тем не менее в результате их специализированного анализа удалось получить важную информацию о хозяйственной деятельности обитателей ранних донских городищ.

С. А. Горбаненко на нескольких фрагментах лепных сосудов выявил отпечатки зерновок и семян культурных растений: проса – на семи; ячменя пленчатого – на двух. Многочисленные отпечатки проса имелись еще и на двух днищах сосудов.

Интересные данные получила Е. Ю. Яниш при анализе найденных на городище 128 обломков костей животных. В остеологической серии преобладают кости взрослых и молодых домашних животных: быка (34,4 % определимых костных остатков), лошади (37,9 %), свиньи (15,7 %), мелкого рогатого скота (9,3 %), козы и собаки (единичные экземпляры). Из диких млекопитающих встречены лишь кости бобра обыкновенного (0,8 %). На двух фалангах лошади имелись патологические разрастания – следствие воспалительных процессов, которые могли возникнуть в результате интенсивного использования животных как тягловой силы.

На городище у с. Петино, как и на некоторых других укрепленных поселениях региона [4, с. 83; 5, с. 136; 6, с. 141–142], выявлены ранние фортификации в виде оборонительной стены с примыкавшей к ней постройкой. Что характерно, эти сооружения постигла та же участь, что и на многих донских городищах рубежа V–IV вв. до н. э.: разрушение в ходе военного столкновения и радикальная перестройка после [7,

с. 237]. Однако культурных напластований последующего времени на рассматриваемом городище не выявлено (впрочем, с учетом большой площади памятника вопрос остается пока открытым). Это еще одно важное наблюдение, показывающее сложность исторической ситуации, в которой проходило расселение носителей скифоидной культуры по лесостепным пространствам донского бассейна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мелюкова А. И. Вооружение скифов / А. И. Мелюкова // Свод археологических источников. – 1964. – Вып. Д1-4. – 92 с.
2. Алихова А. Е. Древние городища Курского Посеймья / А. Е. Алихова // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1962. – № 113. – С. 86–129.
3. Либеров П. Д. Памятники скифского времени бассейна Северского Донца / П. Д. Либеров // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1962. – № 113. – С. 5–85.
4. Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. / А. П. Медведев. – М.: Наука, 1999. – 160 с.
5. Медведев А. П. Городище скифского времени Верхняя Покровка II / А. П. Медведев // Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А. И. Пузиковой) (Материалы и исследования по археологии Днепровского левобережья. Вып. IV). – Курск: Курская городская типография, 2012. – С. 136–141.
6. Разуваев Ю. Д. Городище скифского времени у с. Губарево на Верхнем Дону / Ю. Д. Разуваев // Археологические памятники Восточной Европы. – Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2002. – С. 138–145.
7. Разуваев Ю. Д. О следах военных столкновений на городищах скифской эпохи в лесостепном Подонье / Ю. Д. Разуваев // Древности Восточной Европы: сборник научных трудов к 90-летию Б. А. Шрамко. – Харьков: Харьковский национальный университет, 2011. – С. 235–245.

Воронежский государственный педагогический университет

*Разуваев Ю. Д., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
E-mail: razuvaevyd@mail.ru
Тел.: 8 (473) 255-06-67*

Voronezh State Pedagogical University

*Razuvaev Yu. D., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the History of Russia Department
E-mail: razuvaevyd@mail.ru
Tel.: 8 (473) 255-06-67*